

Перед разрушением

Несвоевременное воссоединение. Он бы предпочел встретиться с ними не так. Не накануне того, что, скорее всего, было бы ужасной битвой до смерти. Будущее тяжело давило на всех в комнате, по разным причинам.

Было гарантировано, что исход грядущей битвы изменит судьбу мира в той или иной форме, независимо от победы или поражения.

Все изменится. Мир не будет таким, каким он когда-то был.

Большая тревога заполнила безмолвную комнату.

Рид абсентеллектуально поднял чашку кофе в руках и сделал глоток. Кофе был горьким. Он удрученно бросил еще пару кубиков сахара в свою чашку. Если и было что-то, что он действительно ненавидел, так это горький кофе.

Не из-за вкуса; он давно привык к вкусу черного кофе. Он ненавидел черный кофе, потому что он напоминал о прошлом. Он случайно стал ассоциироваться с жизнью, которой он жил до приезда в Мулию.

Это напомнило ему о безрадостном мировоззрении, которое он когда-то имел о своей жизни. Ползучая усталость, которая возникла, когда мечты начали исчезать в тумане.

"...я должен извиниться перед вами, ребята. Вы были правы. Мне следовало послушать. Вместо этого я оскорбил вас троих и отмахнулся от ваших советов, - сказал Рид, уставившись на черное отражение в своей чаше. Он не мог смотреть им в глаза.

Астор вздохнул и сказал, что они не лучше Рида, ведь они сдались, боясь последствий.

- Если безрассудство - твой грех, то трусость - наш. Поэтому не нужно извиняться. Мы все виноваты. Ваши усилия принесли плоды - в отличие от нас троих, которые бездельничали и ничего не делали. Ты спас Себастьяна. Это что-то значит, - сказала Астор.

- Разве он не был благородным князем Севера? Не был ли он претендентом, одним из избранных?, - спросил Рид, пытаясь разрядить обстановку.

-

- Мы не боги, мы только жалкие притворщики. За все, что нам было дано, мы не могли даже собрать силу воли, чтобы спасти двух людей. И теперь перед нами стоит задача защитить королевство от этого внезапного вторжения? Невероятно..., - ответил Астор

- Что мы можем сделать при таком раскладе? Мы все еще в меньшинстве, большинство наших родственников не подозревают, что грядет, - сказал Астор.

- У нас нет другого выбора: мы или боремся с тем, что есть, либо позволяем заражению пойти дальше. Медлить нельзя, - бросила Офелия.

Она была права, медлить нельзя, особенно, если империи просто сидят сложа руки, то плохо дело. Заражение не остановиться не перед чем.

Все сидели и молчали, а Луэм бросила еще один кусочек сахара в кружку Рида и сказала, что Воля мира выбрала всех не просто так.

- Я не сомневаюсь, что мы победим. Потери будут, но зато континент будет чист. Мы обязаны сделать все, что в наших силах, для людей, у которых нет власти, - это ответственность, которую нам поручили взамен на наши силы, - сказал Рид, поднося к губам кружечку с кофе.

В комнате внезапно раздался сигнал тревоги, как банши, и холодный голос сказал: "Внимание! Восточный и Южный флоты прибыли! Все завоеватели и претенденты должны как можно скорее явиться в главный мостиковый зал и ждать дальнейших приказов"!

Пришло время сражаться.

Рид и Луэм встали вместе и попрощались с Астором, Горацио и Офелией перед отъездом. Когда они вышли из комнаты, Рид сказал: "Как ты думаешь, каковы их шансы на выживание?".

Луэм нахмурили брови и сказала: "Меньше десяти процентов, в лучшем случае. Но ты должен учитывать, что они не пойдут одни. С полукомпетентным покорителем в качестве их капитана, я полагаю, ты можешь поднять его до двадцати пяти процентов? Даже тогда им придется сделать все, что в их силах, чтобы получить такие цифры...

Расположение сил Севера уже было сформировано во время ожидания других флотов. Завоевателям будут назначены собственные отряды претендентов на лидерство. Вместе они будут выведены на поле боя после первоначального штурма суперкрузеров флота.

Им было поручено очистить от оставшихся от бомбардировок военных кораблей и протолкнуть линию наступления вперед к Рифу, где лежало сердце зараженных.

Истинной целью операции было уничтожение неизвестного Экстрадированного Образца Класса-А - источника сил вторжения.

Рид почувствовал колебания, исходящие от самого корабля, и знал, что до начала боя осталось совсем немного времени. Реактор боевого корабля "Анима" начал вращаться быстрее - он начинал заряжаться, чтобы выдержать нагрузку, в том числе и по защите.

“

Серебряная зима" пришла с тяжелыми пушками-ускорителями "Анима", способными сбрасывать отходы на десятки зараженных за раз, чего не было видно на других кораблях флота. Пушки-ускорители и экспериментальная защита военного корабля требовали огромного количества энергии - в результате корабль был построен с двумя реакторами класса "Мажестик" - "Анима".

Он был спроектирован как сверхтяжелый суперкрейсер в самом сердце, способный выдержать битву с многочисленными противниками в своем классе и выжить. По сути, он был создан для борьбы с другими военными кораблями в случае возможной войны против другой империи. Конечно, семья Кингскроун сказала, что это было не для того, когда он был впервые представлен.

По словам семьи Кингскроун, он был создан для глубоких исследований в Тенистых Землях без дополнительной помощи. Титан корабля, который мог бы отправиться в неизвестные области Тенистых Земель в поисках новых горячих точек древнего мулианского артефакта. Исследовательский корабль, по их словам.

Нет нужды говорить, что другие империи так и не купились на оправдание. Они знали, для чего он был создан.

- Ты чувствуешь это? - спросил Рид. - Я чувствую, как шторм становится сильнее, даже отсюда. Они ждут нас на другой стороне...

Луэм кивнула и сказала, что это будет тяжелая битва. У мерзости было достаточно времени, чтобы подготовиться к ним. Скорее всего, она уже создала свою собственную защиту.

Таким образом, Древние Мулиане смогли запечатлеть движение Заражённых в первые дни Великой войны. Они отслеживали исчезновения звезд на ночном небе.

В конце концов, заражённые были чудовищами, которые питались самими звездами для пропитания. Когда они повзрослеют, они станут пиявками, которые будут высасывать жизнь из целых планетарных систем за один раз. Они окружали бы пространство-время вокруг себя и свою добычу, образуя кокон искривлённой реальности, своего рода щит, пробить который было практически невозможно.

Он освобождал щит только до тех пор, пока его работа не была завершена или пока он не был убит изнутри.

Где бы ни путешествовали эти обжоры эльдриха, после их ухода они часто темнели.

Таким образом, Древние Мулиане смогли запечатлеть движение Заражённых в первые дни Великой войны. Они отслеживали исчезновения звезд на ночном небе. Сначала это работало с

большим успехом, но по мере того, как бушевала война, на ночном небе светило все меньше звезд...

Пока не наступил день, когда больше не был разговором об исчезающих звездах.

<http://tl.rulate.ru/book/44427/1144125>